

Протокол № 6
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
29 марта 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб: — С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— В.Н. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокоев
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Слушали:

1. О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., который доложил о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству Квалификационной комиссией АП СПб.

1.4. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 06 февраля 2007 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. явилось частное постановление федерального судьи Калининского районного суда СПб Зайферт Т.Е., поступившее в Адвокатскую палату СПб 26 января 2007г.

В частном постановлении сообщается о том, что уголовное дело по обвинению У.Г.В. в пр.пр. ст.ст.30 ч.3, 228-1 ч.3 п. «г» УК РФ, поступило в суд 03 ноября 2006г. Судебное заседание о назначении дела к слушанию состоялось 13 ноября 2006г. с участием обвиняемого и защитников по соглашению Л. и Б.

Слушание дела было назначено на 27 ноября 2006г., однако в этот день подсудимый не был доставлен конвоем, и судебное заседание было отложено на 26 декабря 2006г.

26 декабря 2006г. в судебное заседание защитник Б. не явился. Через канцелярию суда в этот же день от него поступило письмо, в котором адвокат мотивирует свою неявку в суд тем, что сам

подсудимый отказался от его услуг. По этой причине у него, то есть у Б., отсутствует надлежащим образом оформленный договор на осуществление защиты У.Г.В. в суде.

Однако в частном постановлении указывается, что ещё 13 ноября 2006г. в судебном заседании защитником Б. был представлен ордер А 367955 от 13 ноября 2006г., в соответствии с которым ему поручена защита У.Г.В. на основании соглашения.

Подсудимый У.Г.В., содержащийся под стражей, в судебном заседании 26 декабря 2006г. пояснил, что от услуг адвоката Б. он не отказывался, настаивает на его участии в деле.

Судья расценивает такое поведение защитника как введение суда в заблуждение, поскольку ордер на защиту был представлен суду, а также как ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей, поскольку в соответствии с ч.7 ст.49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

Частным постановлением судьи обращается внимание президента АП СПб на неисполнение адвокатом Б. профессиональных обязанностей.

К частному постановлению прилагаются документы:

- копия ордера А 367955 №11 от 13 ноября 2006г. адвоката Б.;
- копия письма адвоката Б. от 26 декабря 2006г. в адрес судьи Зайферт Т.Е.

В своём объяснении адвокат Б. сообщает, что никаких повесток, уведомлений о слушании дела У.Г.В. ни в письменной, ни в устной форме он не получал. При поступлении данного уголовного дела в суд, оно было передано в производство судьи Зайферт Т.Е., которая находилась в отпуске. Чтобы не пропустить сроки, «временное данное дело было переброшено для назначения судье Алхазовой Т.Г.». Далее адвокат Б. признаёт, что договора на защиту в суде У.Г.В. у него не было. Однако поскольку судья Алхазова Т.Г. попросила его «... прийти в суд для этого формального «назначения дела к слушанию», он принял участие в судебном заседании о назначении дела к слушанию. Это «назначение» состоялось. После этого У.Г.В. через доверенное лицо заявил адвокату, что от дальнейших его услуг отказывается, что защищать обвиняемого будет адвокат Л. Для того чтобы не было жалоб, адвокат Б. письмом уведомил об этих обстоятельствах судью Зайферт.

В настоящий момент договор на защиту У.Г.В. по-прежнему адвокатом не заключён. А ордер «...на назначение дела к слушанию», поясняет адвокат Б., он вручил судье Алхазовой, «...ибо ещё сам не знал, что в дальнейшем мне будет заявлен обвиняемым отвод». Адвокат сообщает также, что судья Зайферт Т.Е. позднее ему звонила, «...переговорили, просила прийти 20 февраля с/г. Сейчас имею вызов, получил его как полагается. Проблем нет...».

К объяснению адвоката Б. прилагается:

- копия телеграммы Калининского районного суда о вызове адвоката Б. в качестве защитника У.Г.В. в судебное заседание, назначенное на 20.02.07г.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Б., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что у нее нет оснований сомневаться в достоверности фактов, изложенных в частном постановлении суда, поскольку сам адвокат Б. их не оспаривает, полагая при этом, что никаких нарушений не совершил.

Сопоставляя текст частного постановления и объяснения адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила, что 13 ноября 2006г адвокат Б. принял участие в судебном заседании по назначению дела по обвинению У.Г.В. к слушанию и представил при этом суду ордер А 367955 от 13 ноября 2006г, в котором в качестве основания выдачи было указано: Соглашение с доверителем. Однако, как пояснил сам адвокат Б., никакого соглашения, кроме предварительной устной договоренности у него с У.Г.В. на тот момент не было.

В соответствии с п.1 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Согласно Положению об ордерах, утвержденному Советом Адвокатской палаты СПб 13 марта 2003г., именно соглашение является основанием выдачи адвокату ордера на ведение дела.

Таким образом, адвокат Б., получив и представив в суд ордер на защиту У.Г.В. и не имея при этом соответствующего соглашения с доверителем, нарушил требование п.8 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенции.

Вместе с тем, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает, что отсутствие у адвоката формального соглашения на защиту или поручения адвокатского образования на участие адвоката в уголовном деле по назначению суда в порядке ст.50-51 УПК РФ, исключает возможность привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за совершение нарушения, предусмотренного ч.7 ст.49 УПК РФ и пп.6 п.4 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», то есть, за отказ от защиты при неявке адвоката в судебное заседание. Однако, представив в суд ордер на защиту, в котором в качестве основания выдачи указано соглашение с доверителем, адвокат Б. ввел суд в заблуждение относительно своих полномочий по делу, что повлекло в дальнейшем неоднократное отложение судебных заседаний. То есть, совершил действия направленные к подрыву доверия к адвокату, нарушив требования п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь п.п.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб пришла к следующему заключению:

- Адвокат Б. нарушил требование п.8 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенции.
- Адвокат Б. нарушил требования п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат Б. заявил, что ни письменно, ни устно он не был извещен о судебном заседании, назначенном на 26 декабря 2006 г. Адвокат Б. пояснил, что 8 месяцев защищал У.Г.В. на следствии на основании соглашения, на судебное заседание подзащитный У.Г.В. пригласил нового адвоката.

Адвокат Б. сообщил, что, когда дело пришло в Калининский суд, оно было распределено судье Зайферт, которая находилась в отпуске. Дело было передано для назначения судье Алхазовой, которая позвонила ему, адвокату Б., по телефону и попросила прийти для назначения судебного заседания. Никакого письменного вызова в качестве защитника для участия в судебном заседании адвокату Б. не поступало. Адвокат Б. пояснил, что сообщил судье об отсутствии соглашения на участие в суде I инстанции. Но судья Алхазова мотивировала свой звонок и просьбу прийти тем, что он, адвокат Б. 8 месяцев осуществлял защиту У.Г.В. на предварительном следствии.

Адвокат Б. подтвердил, что ордер на участие в судебном заседании был выписан им и в качестве основания выдачи ордера было написано «соглашение», но, в действительности, соглашение на участие в суде I инстанции заключено не было.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Представив в суд ордер на защиту У.Г.В. и не имея при этом соответствующего соглашения с доверителем, в нарушение п.1 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которым адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, а также в нарушение Положения об ордерах, утвержденного Советом Адвокатской палаты СПб 13 марта 2003г., в соответствии с которым именно соглашение является основанием выдачи адвокату ордера на ведение дела, адвокат Б. нарушил требование п.8 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенции;
- Представив в суд ордер на защиту, в котором в качестве основания выдачи указано соглашение с доверителем, и введя тем самым суд в заблуждение относительно своих полномочий по делу, что повлекло в дальнейшем неоднократное отложение судебных заседаний, адвокат Б. нарушил требования п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно совершил действия направленные к подрыву доверия к адвокату.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Б. (реестровый №), нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.4.1. объявить адвокату Б. (реестровый №), предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.8 ст.15 и п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П.Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева